

Почти полминуты в черной пустоте царила тишина. Ни Зак, ни Зориан не знали, что сказать — Страж же спокойно ждал дальнейших вопросов. Зориан предпочел бы считать, что он пересматривал планы в свете новой информации — но на самом деле большую часть этого времени он удивлялся, почему Зак так сдержанно все воспринимает. Он ожидал, что напарник сорвется, начнет орать и сыпать проклятиями — но нет, Зак был неожиданно спокоен и собран. Лишь хмурый взгляд выдавал его недовольство.

— Итак, — нарушил тягостное молчание Зак. — Что дальше?

— Честно? Понятия не имею, — признался Зориан. — Никак не думал, что Красный уже покинул петлю. Хотя, если подумать — этот вывод напрашивался...

— Угу, в этот раз он действительно нас поймел, верно? — вздохнул Зак.

— Ну, я бы не был столь категоричен, — улыбнулся Зориан. — Уверен, он ожидал другого. Предполагалось, что мы исчезнем. Что с выходом Контролера петля схлопнется, навсегда устранив угрозу в нашем лице. Но мы все еще здесь, и раз механизм петли настолько отклонился от нормы — может быть, мы все еще можем покинуть ее.

— Хех, — усмехнулся Зак. — А ведь и верно. И еще это значит, что теперь я могу не сдерживаться. Как и ты. Мы оба долгое время таились, чтобы Красный не заметил наших действий. Но теперь, когда он ушел...

— Да, — согласился Зориан. — На мой взгляд, сейчас у нас три приоритетных задачи. Во-первых, мы должны узнать, сколько осталось времени до разрушения петли. Во-вторых, мы должны найти способ выйти. И в-третьих, нужно узнать, кто, черт возьми, скрывается под личиной Красного — чтобы сразу же разобраться с ним, если... когда мы сумеем выйти.

Зориан повернулся к Стражу Порога, молча парящему в пустоте рядом с ними. Похоже, хранитель не в обиде за недостаток внимания.

— Нужно расспросить Стража обо всем, что придет в голову, — заметил Зориан. — Кто знает, какими еще секретами он владеет — а сам он не спешит ими делиться. Правда, на это уйдет много времени — наверное, стоит вернуться в тела и убедиться, что нам не помешают.

— Стоит ли об этом беспокоиться? — Зак демонстративно подергал приросший к телу пиджак. — Похоже, чтобы доставить нас сюда, куб выдернул наши души из тел. Какая разница, что произойдет с телами?

— Возможно, мы просто спроецированы сюда, — покачал головой Зориан. — Сказать по правде, это кажется простейшим способом. С другой стороны, тогда Контролер, возящийся с Вратами, будет крайне уязвим. Хмм... Страж?

— Вы просто спроецированы сюда, но события во внешнем мире не повлияют на продолжительность визита, — ответил Страж. Похоже, он достаточно умен, чтобы распознать в их беседе неявный вопрос. Интересно. — Если ваши тела получают критические повреждения, или будет зарегистрировано воздействие на душу, я перенесу ваши души во Врата, где они будут в безопасности. Ваше пребывание здесь не прервется, но для возвращения вам придется перезапустить петлю — я не смогу вернуть ваши души в поврежденные тела.

— Хммм, приятно слышать... наверное, — пробормотал Зориан. И повернулся к Заку — тот уже смотрел на него. — У тебя есть вопросы к Стражу, или?..

— Спрашивай первым, — качнул головой Зак.

— Ладно. Прежде всего, продолжительность нашего пребывания здесь чем-нибудь ограничена?

— Когда этот цикл завершится, завершится и ваш визит, — ответил Страж. — Иных ограничений нет.

То есть при рестарте петли их закинет в их тела в начале месяца, но до тех пор они могут оставаться здесь. Тогда у них полно времени.

— Каковы условия для окончания цикла? — поинтересовался Зориан. — Достаточно ли просто прошествия времени, или нужно нечто большее?

— Прошествия времени достаточно, — подтвердил Страж. — Цикл не может длиться более месяца. Помимо этого, существует множество условий, при которых цикл прерывается досрочно.

— Можешь ли ты перечислить эти условия? — спросил Зориан.

— Нет, — равнодушно ответил Страж. — Вашего допуска недостаточно.

Зориан удивленно моргнул. Хоть он и не ожидал, что хранитель ответит на все их вопросы — но только потому, что это просто тупое заклинание, а не потому, что эта штука просто откажется отвечать.

— Что?! Но я думал, мы — Контролеры! — встрял Зак. — Как это нашего допуска недостаточно?

— Допуск Контролера имеет ограничения, — пояснил Страж. — Лишь Создатель и его представители могут запрашивать сведения о работе Врат.

— Создатель? — удивленно переспросил Зак. — Создатель чего?

— Врат, разумеется, — ответил Страж. Зориан так и представил, как тот закатывает глаза — хотя это не было предусмотрено в его облике, да и голос оставался бесстрастным.

— То есть Контролер — не главный во временной петле? — уточнил Зориан. Страж немедленно подтвердил. — Хорошо, а что ты можешь рассказать о Создателе?

— Вашего допуска недостаточно, чтобы узнать личность Создателя, — сообщил Страж.

Что же, он и не ожидал чего-то иного.

— Черт, как же он бесит! — пожаловался Зак.

Следующие десять минут прошли в бесплодных попытках узнать хоть что-то о Создателе, его представителях, был ли это бог, как подозревал Зориан, когда Создатель в последний раз взаимодействовал с Вратами, и так далее. Ответ Стража оставался неизменен: они не имеют права это знать.

С каким удовольствием Зориан вторгся бы в мысли конструкта и узнал, все, что нужно... Увы, невозможность творить магию в этом месте распространялась и на его способности психика. У них не было средств склонить хранителя к сотрудничеству, и в итоге они перешли к другим темам.

— Ты сказал, что цикл не может длиться более месяца, — напомнил Зориан. — Можешь объяснить, почему?

— В конце цикла все уничтожается, — начал Страж. Что же, теперь они знают это точно... Зориан давно это подозревал, и наконец получил подтверждение. — С точки зрения некоторых философских школ, это можно рассматривать, как массовое убийство.

— Но далеко не всех школ, не так ли? — скривившись, пробормотал Зориан.

— Другие не считают уничтожение копии убийством, если ее отличие от оригинала невелико, — проигнорировал его замечание Страж. — Временная петля создана с учетом этих соображений. Поэтому нельзя допустить, чтобы у скопированных петель сущностей было время накопить существенные отличия от оригинала — иначе это будет неэтично. В качестве оптимального срока был выбран один месяц.

— Что, если одна из копий узнала о временной петле и научилась сохранять непрерывную память? — спросил Зориан. — Чисто теоретически.

— Такой копии можно лишь посочувствовать, — заметил Страж. — Ведь покинуть петлю может только Контролер.

— Вот этого я не понимаю, — неожиданно вмешался Зак. — Откуда такое правило? Ну, в смысле, если Контролер и так изначально один — зачем этот дополнительный запрет?

— Чтобы Контролер не прихватил в реальный мир некоторые копии из петли, — как нечто, само собой разумеющееся, пояснил Страж.

Повисло короткое молчание — Зак и Зориан осмысливали услышанное.

— По... почему это так важно? — подрагивающим голосом спросил Зориан.

— Потому что в петле лишь одна настоящая душа — душа Контролера, — ответил Страж. — Все остальные — копии. Когда Контролер покидает петлю — мне нужно всего лишь вернуть его душу в исходное тело. Если же петлю должна покинуть одна из копий — мне придется заменить ей исходную душу оригинала, по сути, убив его.

Снова воцарилось молчание — на этот раз дольше.

То, что для выхода придется заменить собой душу оригинала, не удивляло — Зориан и сам давным-давно предположил это. Вот чего он не ожидал — так это того, что Зак, похоже, вовсе не копия. Да уж, Контролер — это не просто человек с маркером...

— То есть когда создается временная петля, в нее затягивает душу Контролера, — подытожил Зориан. — Поскольку это оригинал, он спокойно может покинуть петлю. Но для выхода кого-нибудь другого потребуется убийство, что неприемлемо. Все верно?

— Да, — подтвердил Страж.

— Но ты можешь это сделать? — неожиданно спросил Зак. — Если одна из копий хочет уйти отсюда — можешь ли ты заменить ей душу оригинала?

— Теоретически, — согласился Страж. — Но это противоречит моему предназначению. Я — Страж Порога. Одна из главных задач, порученных мне Создателем — защищать оригинал от угроз из петли. Если изменившаяся копия попытается убить оригинал, заняв его место, я приложу все усилия, чтобы остановить ее.

— А как насчет нормальной, не изменившейся копии? — спросил Зориан. — Ведь наверняка можно заменить оригинал нормальной копией. Они же практически одно и то же! Ничем не хуже, чем убивать миллионы душ каждый месяц, не так ли?

Страж колебался. Повисло напряженное молчание...

— Если отличие копий от оригинала невелико, замена теоретически приемлема, — наконец

признал он. — Но я все равно откажусь, так как моя задача — не допустить влияния петли на реальный мир. Лишь Контролеру, с опытом и секретами, полученными в петле, дозволено покинуть ее и оставить след в реальном мире — так как он, технически, и не принадлежит петле.

— Хорошо, — кивнул Зориан, знаками показывая Заку оставить эту тему. Страж все еще сохранял невозмутимость, но, похоже, последние вопросы заметно поколебали ее. Зориан опасался, что если они перестараются, то хранитель поймет, что один из них — копия, и попытается как-нибудь «исправить» это. Лучше не рисковать. — Перейдем к другим вопросам. Страж, ты сказал, что врата закрыты, так как Контролер покинул петлю.

— Да, — подтвердил хранитель.

— Можешь сказать, сколько циклов назад это произошло?

— Контролер все еще в петле, Контролер, — дал бесполезный ответ Страж.

Попробовав перефразировать вопрос, они убедились, что Страж понятия не имеет, когда Красный покинул петлю. Контролер ушел, но на самом деле остался, и заклятье было в полной растерянности.

Попросив Стража описать Красного в поисках каких-нибудь зацепок, они опять ничего не добились — несмотря на сходство с человеком, хранитель воспринимал мир совершенно иначе. Похоже, его не интересовали приметы Контролера — кроме маркера, разумеется.

— Значит, ушедший Контролер имел маркер? — спросил Зориан.

— Разумеется, — подтвердил Страж. — Иначе как бы он покинул петлю?

— А как вообще Контролер получает маркер? — спросил Зориан. — Он передается по наследству, накладывается самими Вратами по какому-то признаку, или что?

— Контролера отмечает Ключ, или Создатель, или его представители, — сказал Страж. — Я не знаю, по какому принципу отбирают Контролеров. Моя задача не требует знания подобных вещей.

— Но Ключ утерян, — хмурясь, вставил Зак. — Разбросан по всему миру. И если Создатель — бог, как ты думаешь... боги столетиями не отвечали верующим. Остаются только представители. Кто это может быть?

— Пока неизвестно, — пожал плечами Зориан. — Но, похоже, ты был специально выбран для участия в этом.

— Или был выбран Красный, — мрачно сказал Зак. — Я помню, ты считаешь первоначальным путешественником меня, но то, что Красный смог запросто выйти... может быть, настоящий — как раз он. Ты видел, как Страж отреагировал на вопрос о замене оригинальных душ копиями. Как смог бы выйти Красный, будь он всего лишь копией?

— Не знаю, — вздохнул Зориан. — Жалко, что как только заходит речь о выходе Красного, Страж неизменно тупеет.

— Если бы он не тупил, нас, наверное, стерло бы из реальности в момент его выхода, — заметил Зак. — Так что оно, пожалуй, и к лучшему. Кстати, Страж. Этот мой маркер уникален, так? Разных маркеров в петле быть не может?

— Не может, — согласился Страж. — Если отметить нового Контролера до запуска петли, предыдущий маркер станет недействительным. Внутри же петли нанесение маркера Контролера невозможно — только малые маркеры.

— «Малые маркеры»? А это еще что такое? — потребовал ответа Зак.

— Наложив малый маркер, Контролер может временно присоединить людей к петле, — пояснил Страж.

— Что?! — возопил Зак. — К петле можно добавить людей, и ты сообщаем это только теперь?! И что значит — временно?

— Хотя я с удовольствием отвечу на ваши вопросы, если это в моих силах, я создан не для того, чтобы обучать Контролера работе с петлей, — сообщил Страж. — Это дело того, кто отметил вас. И временно — значит отмеченный малым маркером человек сохранит свои память и способности до шести циклов, затем маркер разветвится.

— Но зачем малый маркер сделан временным? — спросил пораженный Зак. — Нельзя сделать его постоянным?

— Он сделан временным, чтобы отклонение копий от оригинала было в пределах допустимого, а Контролер не слишком привязывался к отмеченным копиям, — объяснил Страж. — Малый маркер не сделать постоянным — это было бы бессмысленной жестокостью. Ведь копии в любом случае не могут покинуть петлю.

— Но если копии, осознающие себя дольше месяца, считаются людьми, разве это не значит, что использование малого маркера равносильно убийству?

— Да, — с готовностью согласился Страж. — Но, поскольку ответственность лежит не на Вратах, это приемлемо. Контролер сам решает, готов ли он использовать эту способность.

— Значит... — помолчав, начал Зориан.

— Я бы никогда не воспользовался этим заклятьем, — прервал его Зак, угадав, что он собирается спросить. — Никогда. Зачем мучить себя, вводя людей в петлю, если знаешь, что через каких-то шесть циклов они вновь забудут все и станут прежними?

— Тоже верно, — уступил Зориан, сообразив, что задел болезненную для Зака тему. — Страж, как насчет способности исключать людей из петли? Чтобы каждый новый цикл они начинали мертвыми, лишенными душ телами? Есть ли такая возможность?

— Контролер владеет и такой способностью, — подтвердил Страж.

Зориан уже понял, что спрашивать, применялась ли она ранее, нет смысла. Страж почти не отслеживал происходящее в петле, кроме Контролера его мало что интересовало.

— А способность вернуть «стертых» таким образом людей? — спросил он вместо этого. Он был все еще зол на матриарха за намерение предать его, но, тем не менее, не отказался бы вернуть ее.

— Нет, — сказал Страж. — Эта способность приказывает Вратам внести изменения в основной шаблон, на основе которого создаются циклы. Их нельзя отменить без прямого вмешательства Создателя. Рекомендую Контролеру использовать эту способность сдержанно и обдуманно.

Следующие двадцать минут Зак и Зориан пытались вызнать у Стража, как Контролеру использовать эти способности, и какие еще возможности им доступны. Увы, это не принесло результатов — Страж не знал, как активировать способности, и отказался перечислить список умений, ссылаясь на недостаточный уровень допуска.

— Ерунда какая-то, — пожаловался Зак. — Он с готовностью отвечает на вопросы о конкретных способностях, но не вправе просто перечислить список?

— Ну, если Создатель не хотел, чтобы все Контролеры знали полный набор доступных способностей, то это имеет смысл, — предположил Зориан. — Если некоторым... а то и вообще всем Контролерам не давалось полной информации — то стоило предусмотреть, чтобы Страж не сказал лишнего.

Столь же безрезультатно окончились попытки Зориана узнать о истории и назначении петли. Страж заявил, что не знает о прежних петлях ничего, кроме того факта, что они были. Судя по всему, он не сохраняет памяти о прошлых петлях. Что же касается назначения петли...

— Назначение петли определяют Контролер и избравший его, — заключил Страж. — Или, точнее, это полностью на усмотрении Контролера. В конце концов, в петле он делает, что хочет, и мало что может повлиять на него.

— Ладно, тогда следующий вопрос, — вздохнул Зориан. — Можешь сказать, сколько осталось времени, прежде чем петля исчерпает энергию и исчезнет? Сколько у нас времени?

— Да, конечно. Оставшегося заряда хватит на пятьдесят два цикла, — сказал Страж. — Исходя из предположения, что все циклы продлятся полное время, это чуть более четырех лет.

Четыре года. Возможно, он просто зажрался — но это так мало... Он задал вопрос на всякий случай, просто проверить реакцию — внутренне готовый вновь услышать про недостаточный уровень допуска, он, тем не менее, на этот раз получил ответ.

— Временную петлю положено активировать на пике сопряжения сфер, — пояснил Страж. — К сожалению, что-то пошло не так, и она была запущена на месяц раньше. Это привело к значительному перерасходу энергии и сокращению доступного времени.

— Ты знаешь, сколько уже действует эта петля? — спросил Зориан.

— Девятьсот шестьдесят семь циклов, — ответил Страж. — Примерно тридцать лет линейного времени.

Секундочку, тот что-то не так... Как почти тысяча месяцев может быть равна всего тридцати годам?

— Погоди, — нахмурился Зориан. — Выходит, петля расходует энергию в зависимости от числа перезапусков, а не от продолжительности цикла?

— Да, — подтвердил Страж.

— Но я столько раз прерывал циклы, умирая из-за какой-нибудь тупой херни в самом начале, — возразил Зак. — Ты что, хочешь сказать, что я впустую тратил отпущенное время?

— Да, — бесстрастно подтвердил Страж. — Но Контролер вправе это делать. Видимо, вы считали, что достигнутый результат стоил пожертвованного времени.

— Да ни хрена он не стоил! — возмутился Зак. — Я просто не знал! Знай я все заранее, я был бы куда осторожнее со всей этой хренью!

— Прискорбно, — заметил Страж без малейших признаков сочувствия. — Похоже, вы не были должным образом подготовлены к деянию. Когда покинете петлю, вам следует предъявить претензии тому, кто отметил вас.

— О да, обязательно предъявлю. Как только найду этого ублюдка, — мрачно пообещал Зак. — Ну ладно, пора уже и спросить... Страж, как нам открыть Врата?

— Вам нужно предъявить мне Ключ, принеся его части к Вратам, — просто сказал Страж. — Собрав все пять частей, вы получите уровень допуска, достаточный для повторного открытия Врат.

— Но ты не скажешь нам, где их искать, так? — уточнил Зак.

— Нет, — немедленно откликнулся Страж. Ну разумеется... — Но вам будет несложно отыскать их. Их присутствие можно определить с помощью маркера.

В который уже раз Зориан пожалел, что к чертовой метке на его душе не прилагается подробная инструкция.

Они расспрашивали Стража еще два часа, но не узнали почти ничего нового. Когда же они наконец решили выйти, хранитель сообщил, что пока они общались, их тела понесли «чрезмерный урон», и теперь для выхода им придется перезапустить цикл — тупой алгоритм не счел нужным сообщить об этом ранее.

Минут пять прослушав ругань Зака и сообразив, что тот не собирается прекращать, Зориан просто потянулся внутрь себя и активировал переключатель, перезапуская петлю.

Все сменилось чернотой и милосердным безмолвием.

Как обычно, с утра его разбудил прыжок Кириэлле. Дальше все также следовало привычному сценарию — поговорить с Ильзой, избежать разговора с матерью за завтраком. Он даже пригласил Кириэлле с собой в Сиорию, хотя первоначально собирался поехать один. Во-первых, он осознал, что его намерения как можно скорее собрать Ключ и найти способ обмануть Стража совершенно не были обдуманы и требовали сперва успокоиться и принять взвешенные решения. Но не менее важной причиной было то, что ему требовалась передышка. Предыдущий цикл — с нескончаемой охотой на аранеа и неожиданными откровениями в конце — полностью его измотал, и он был просто не готов тут же хвататься за следующий долгосрочный проект. Цикл-два отдыха не повредят. У них маловато времени, но не настолько мало.

И пока он соображал, как лучше объяснить это Заку, в дверь постучали.

Что? Это... этого обычно не случалось...

Он направился к двери, одновременно потянувшись мысленным чутьем — и обнаружил на пороге Зака. Похоже, другой путешественник не стал ждать его на вокзале в Сиории. Зориан растерялся, и не только потому, что Зак решил зайти в гости...

Он чувствовал его разум. Да, закрытый щитами, но более не под действием Пустого Разума. Эта демонстрация доверия даже слегка растрогала его.

— Привет, Зак, — поздоровался он. — Не ожидал увидеть тебя здесь.

— Ну, наша прошлая встреча закончилась немного внезапно, — хмуро посмотрел на него Зак.
— Вот я и решил заскочить к тебе, договорить.

— Извини, — поморщился Зориан. — Я знаю, я поступил по-скотски, резко все завершив, но я был расстроен услышанным от Стража, а ты орал на эту штуку и начал входить во вкус...

— Да ничего, — отмахнулся Зак. — Я тоже малость сорвался. Наверное, и хорошо, что ты остановил меня, прежде, чем я успел наделать дел. Эта штука была невозмутима, но если кто и может достать даже магический алгоритм, то это я.

— Зориан, кто там? — неожиданно подошла мать. Обернувшись, Зориан заметил и Кириэлле, выглядывающую из-за кухонной двери.

— Всего лишь Зак, — ответил он. — Мой одноклассник из Сиории.

— Ох, неужели друзья Зориана наконец зашли в гости? — с подчеркнутым удовлетворением заметила мать. — Я уже думала, что не доживу до этого дня. Может, представишь нас?

— Разумеется, — согласился Зориан. Приличия требуют. — Мама, это Зак Новеда, мой одноклассник и друг. Зак, это Сикэн Казински, моя мать. Девочка, выглядывающая из-за двери — моя младшая сестра, Кириэлле.

Мать раздраженно оглянулась на Кириэлле и жестом велела ей подойти и подобающе представиться. Слегка надувшись, сестра подошла и как положено обменялась рукопожатием с Заком.

— Эй, а где Фортов? — шепотом спросил Зак.

Но мать, всегда отличавшаяся отличным слухом, услышала его.

— Он в гостях у друга. Мы встретимся с ним на вокзале. Полагаю, ты поедешь в Сиорию тем же поездом, что и Зориан, так?

— Да. Поездом. Конечно, — пробубнил Зак, вопросительно глядя на Зориана. Он, видимо, считал, что они просто попрощаются и телепортируются в Сиорию.

— Я решил в этот раз взять с собой Кириэлле, — сказал Зориан. — Надеюсь, ты не возражаешь, что она поедет с нами.

Кириэлле посмотрела на Зака своим самым грозным взглядом — мол, пусть только попробует возразить.

— Эм... ладно. Конечно, я согласен, — сказал Зак.

Следующие двадцать минут мать пыталась напоить Зака чаем и выведать о нем все, что возможно. Зак, памятуя рассказ Зориана о матери, предпочел не упоминать, что является наследником Благородного Дома, сказавшись просто богатым сиротой из Сиории. Впрочем, судя по оценивающим взглядам матери, она явно разгадала истину. Такие вещи она всегда замечала сразу.

Наконец все четверо собрались и направились на вокзал Сирина.

— А почему Зак идет без багажа? — возмутилась Кириэлле, глядя на сумку со своими вещами, которую мать заставила её нести самой.

— Ну, начнем с того, что я живу в Сиории, — ухмыльнулся Зак. — Мой багаж уже там.

— Нечестно... — пробормотала она.

— Вот приедем в Сиорию — узнаешь, что такое нечестно, — сказал ей Зориан. — От вокзала до места, где мы поселимся, час ходу, и я слышал, что будет дождь...

Наконец прибыв на вокзал, они встретили там окруженного друзьями Фортова. Мать настояла, что нужно представить ему Зака, вызвав у Зориана неожиданно сильную вспышку раздражения.

— Зориан, не обижайся, но как по мне — у тебя вполне неплохая семья, — сказал Зак, когда им наконец удалось отделаться от компании Фортова. — Может, я и пристрастен, поскольку у меня семьи нет, а я хотел бы ее иметь... Но я правда не понимаю, почему ты так против них настроен.

— Это личное, — резко ответил Зориан. — Ты многого не знаешь. Оставим эту тему.

— Ладно, как хочешь, — вздохнул Зак. — Я не хотел тебя задеть. Вообще-то я хотел извиниться.

Зориан озадаченно посмотрел на него.

— Извиниться? За что?

— Ну, в прошлый раз ты упомянул, что я общаюсь с тобой только под Пустым Разумом, то есть не доверяю...

— Тебе не за что извиняться, — покачал головой Зориан. — Я же сам добавил, что на твоём месте поступил бы так же, помнишь?

— Не обижайся, Зориан, но я не хочу поступать, как ты, — покачал головой Зак. Вот так, значит? Да пошел ты, Зак! Это чувство взаимно! — Суть в том, что ты был прав. Мы не доверяем друг другу, и таким путем мы ничего не добьемся. Если мы хотим вырваться отсюда, мы должны работать вместе.

Ну, тогда он имел в виду нечто другое, но сейчас Зориан был с ним согласен, и не стал поправлять.

— Так вот, думаю, ты уже заметил, но я больше не под Пустым Разумом... — сказал Зак.

— Разумеется, — кивнул Зориан. — Как заметил и то, что твой разум закрыт щитами.

— Ну да, — закатил глаза Зак. — Доверяй, но проверяй, как говорится?

— Я и не возражал, — заметил Зориан. — Просто хотел отметить, что щит не похож на заклинание. Неструктурированная ментальная защита, верно?

— И конечно же, ты уже попробовал ее на прочность, — вздохнул Зак. — Клятые мозголазы. Но да, она неструктурирована. Я научился ей давным-давно, еще в первом десятилетии петли.

— Для умения, которое ты практикуешь десятилетиями, она... не очень, — признался Зориан. — В смысле, я знаю, что, не будучи психиком, очень сложно оттачивать неструктурированную магию разума, но я встречал обычных магов с такой защитой — и у них она была куда лучше.

— Да я особо и не оттачивал ее, так как... ну, для отражения простеньких вторжений в разум этого вполне хватало, — сказал Зак. — Это не я такой ленивый, это общее мнение магов о неструктурированной ментальной защите. По крайней мере, так говорили мои учителя. Научись отражать простенькие атаки, а для серьезных есть обереги. Если же не успеваешь поднять оберег — вычисли источник атаки и бей. Или беги. Большинство магов сходятся во мнении, что изощренная неструктурированная защита не стоит потраченных на нее усилий.

— Ну, я не совсем объективен, но я бы так не сказал, — заметил Зориан.

— Да, я и сам теперь вижу, что глупо было прислушиваться к общему мнению, — признал Зак.

— Я провел в петле десятилетия, что-то, а время у меня было. Я отточил множество куда менее полезных умений, просто чтобы покрасоваться — мне точно не стоило пропускать это. Но хватит об этом. У меня к тебе просьба.

— Продолжай, — кивнул Зориан, подбадривая его жестом.

— Не лезь в мои мозги без спроса, — сказал Зак. — Даже если застанешь меня без ментальной защиты.

— Ну хорошо, — согласился Зориан. — Я понимаю. Но что, если я заподозрю, что ты под влиянием другого мага разума?

— Я... подумаю об этом, — пробормотал Зак. — Пока что — нет. Не шарься у меня в мозгах даже в этом случае. Просто выруби меня, и подожди, пока все пройдет.

Зориан хотел было указать, что некоторые эффекты магии разума не проходят сами по себе, но он видел, что тема Заку очень неприятна, и решил, что это может подождать.

— Ладно. Оставляю твои мозги в покое. Только мысленное чутье и эмпатия — они не требуют вторжения в твой разум, и их почти невозможно отключить. Что-нибудь еще?

— Ага, — сказал Зак. — Знаешь, у меня здорово пригорает, что ты можешь работать с маркером, а я нет. Я могу принять, что никогда не сравнюсь с тобой в магии разума — это особая способность и все такое, но это твое восприятие души — я легко освоил бы, если бы знал о нем. Как думаешь, ты сможешь меня обучить?

— Думаю, я лучше познакомлю тебя с одним из моих учителей, — нахмурился Зориан. — У Аланика есть зелья, которые я больше нигде не встречал, и он знает, что делать, если все пойдет наперекосяк. Впрочем, не думаю, что возникнут какие-то проблемы — несмотря на первое впечатление, он с готовностью помогает людям.

Наконец прибыл поезд, и они были вынуждены прерваться. Они всю дорогу проведут в одном купе с Кириэлле — все тайные разговоры лучше отложить на потом.

Впрочем, даже если бы они и захотели обсуждать тайные знания, Кириэлле бы им не позволила. Вся настороженность, которую она испытывала к Заку, испарилась после двадцати минут скучной поездки. Она засыпала его вопросами о Сиории и академии. Зак позже признался, что никак не ожидал такого отношения, помня, как прохладно она держалась с ним в прошлом цикле. Но, как пояснил Зориан, та Кириэлле познакомилась с Заком куда менее приятным образом... и не забыла этого до самого конца цикла. Сейчас же она наоборот вела себя естественно.

— Несколько странно, что ты терпеть не можешь остальную семью, но так близок с сестрой, —

заметил Зак. — Так было всегда, или?..

— Она всегда нравилась мне больше остальных, — сказал Зориан. — Но нет, до петли наши отношения с ней были куда хуже. По некоторым причинам я никогда и не брал ее с собой, пока не начал помнить прежние циклы.

— А. Я догадывался, что там что-то подобное, — сказал Зак. — Так что, у нас есть план на этот цикл?

— Я надеялся взять передышку на цикл или два, — вздохнул Зориан. — Мне нужно подумать и осмыслить все это. Слишком много всего.

— Хммм... ладно, — помолчав, сказал Зак. — Да и нам в любом случае понадобится время, чтобы сработаться. Ты ведь все равно можешь представить меня этому Аланику, насчет восприятия души?

— Несомненно, — подтвердил Зориан. — Можешь работать над своим восприятием, пока мы составляем план действий. Да и мне самому есть чем заняться, знаешь ли.

— О? И чем же ты займешься?

— Я давно хотел поучиться у моего куратора, Ксвима, но никогда не мог толком на этом сосредоточиться. Теперь же, когда распадающийся пакет памяти больше не требует моего внимания, я, пожалуй, сосредоточусь на учебе у него и посмотрю результаты. Хотя я все еще не уверен, что рассказать ему насчет петли и ее принципа. В смысле, ее механика шокирует даже меня, при том, что я помню прошлые циклы... Не уверен, что стоит рассказывать Ксвиму, что на самом деле тут происходит.

— Тут я тебе не помощник, — покачал головой Зак. — Я и раньше не мог никого убедить, что мы во временной петле, а теперь, когда всплыли эти безумные подробности... Даже не представляю, как ты убедил Ксвима, что ты не врешь про путешествие во времени — сколько раз я ни пытался, он никогда не верил мне.

— Ты приходил к Ксвиму и рассказывал ему о петле? — переспросил Зориан. — Видимо, ты не шутил, когда сказал, что обошел практически всех.

— Да уж... — согласился Зак. — Как думаешь, тебе будет проще убедить его, если я пойду с тобой? Теперь я могу демонстрировать довольно чумовую магию...

— Не знаю, — сказал Зориан. — В прошлые разы я не рассказывал ему о тебе, но только чтобы не дать Красному лишних подсказок, если тот заметит действия Ксвима. Теперь же, когда мы знаем, что Красный ушел, возможно, стоит включить тебя в рассказ.

Зориан задумался на пару секунд.

— В понедельник я пойду один, — решил он. — Но скажу ему, что ты тоже путешественник во времени — может быть, он заинтересуется.

Разумеется, Ксвим заинтересовался. Сказать по правде, будь Зориан на его месте, и услышь от студента, что есть еще один путешественник во времени, он бы отреагировал так же. Поэтому на следующий день Зориан вернулся в кабинет Ксвима вместе с Заком.

— Итак, мистер Новеда, — начал Ксвим. — Мистер Казински утверждает, что вы двое оказались в... «петле», и много раз прожили этот месяц. Судя по всему, вы провели там больше времени, чем он. Я уже выслушал историю мистера Казински и видел его доказательства, теперь меня интересуют вы. Но прежде, чем мы начнем, признаться, я хотел бы увидеть ваш уровень мастерства. Не возражаете, если мы потратим часок-другой на проверку вашего магического искусства?

— Не вопрос, — пожал плечами Зак. — Хотя, наверное, для этого нам стоит выйти на свежий воздух...

— Этого не потребуется, мистер Новеда, — заверил его Ксвим. — Мы будем проверять простые упражнения плетения.

— Упражнения плетения? — удивился Зак. — Эм, несколько разочаровывает, но да ладно. Готов, когда скажете.

Ох, божечки. Может, его предупредить?

Не-е-ет... Нет, так будет куда забавнее.

— Пожалуйста, пролевитируйте эту ручку, — сказал Ксвим, вручая Заку одну из рассыпанных по столу ручек. — И заставьте ее вращаться в воздухе.

Зак улыбнулся, с легкостью выполняя порученное...

...и тут ему прямо в лоб прилетел стеклянный шарик, заставив потерять концентрацию и уронить несчастную ручку.

— ...что? — растерянно спросил Зак.

— Вы не смогли, — сообщил ему Ксвим, нетерпеливо барабанив пальцем по столу.

— Но... вы кинули в меня шарик! — возмутился Зак.

— И вы немедленно утратили концентрацию, — тяжело вздохнул Ксвим. — Прискорбно. Говорите, вы тренировались магии десятилетиями? Чем вы все это время занимались? Тот же Зориан никогда бы не позволил подобной мелочи отвлечь его, а ведь он провел в петле всего несколько лет.

В наступившей тишине Зак удивленно переводил взгляд с Ксвима на Зориана и обратно, словно не в силах поверить тому, что услышал.

Зориан же прилагал все усилия, чтобы не заржать. Пожалуй, он понимал, зачем Ксвим это сделал — грязный трюк, совершенно не подобающий учителю, но, боги, до чего же смешно...

— Что же, полагаю, этого следовало ожидать, — сказал Ксвим. — Десятилетия посредственного обучения дают посредственный результат. Еще один многообещающий студент загублен нашим безобразным магическим образованием. Давайте попробуем еще раз, но теперь — как следует. Начните сначала...

— Я его ненавижу, — сказал Зак, выходя из кабинета Ксвима. — Не думаю, что за всю жизнь я когда-либо столь же сильно хотел кого-то задушить.

— Угу, Ксвим на всех производит примерно такое впечатление, — согласился Зориан.

— Ну, то есть я знал, что он говнюк, но я никогда не думал, что он... такой говнюк. Ты знал?

Да, он знал. О, как хорошо он это знал...

— Если он всегда такой, то нахрена ты ходил к нему из цикла в цикл? — удивленно спросил Зак.

— Хотел доказать, что он ошибается, — пожал плечами Зориан. — Да, он засранец, но он требовал совершенства в том, чем я всегда гордился, и я не мог этого игнорировать. К тому же, если узнать его получше, он не настолько кошмарен.

— Не настолько кошмарен, — закатил глаза Зак. — Надеюсь, это все, и мне больше никогда не придется общаться с этим типом.

— А знаешь, Ксвим очень хорош в неструктурированной ментальной защите, — невинно заметил Зориан.

— Нет, — немедленно ответил Зак.

— Что? — ухмыльнулся Зориан. — Я всего лишь хотел посоветовать тебе обратиться к нему за помощью в освоении навыка. Уверен, он был бы рад помочь.

— Нет. Однозначно нет, — помотал головой Зак. — И не думай, что я не заметил, как ты наслаждался зрелищем, пока я страдал. Это тебе еще аукнется, вот увидишь.

Но вместо того, чтобы испугаться, Зориан наконец перестал сдерживать смех.

<http://tl.rulate.ru/book/8610/1647534>